

УДК

Курманов З.

тарых илимдин доктору, профессор

Курманов З.

доктор исторических наук, профессор

Kurmanov Z.

Doctor of Historical Sciences, Professor

**ТУРАР РЫСКУЛОВ МЕНЕН ЮСУП АБДРАХМАНОВ: КАЗАК КӨЧМӨНДӨРҮН
АШАРШАЛЫКТАН КУТКАРУУ ҮЧҮН КҮРӨШТӨ КЫЗМАТТАШУУ**

ТУРАР РЫСКУЛОВ И ЮСУП АБДРАХМАНОВ: СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА СПАСЕНИЕ КАЗАХСКИХ ОТКОЧЕВНИКОВ ОТ АШАРШАЛЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ

TURAR RYSKULOV AND YUSUP ABDRAKHMANOV: COOPERATION IN THE STRUGGLE TO SAVE KAZAKH NOMADS FROM ASHARSHALYK IN KYRGYZSTAN

Аннотация: Жаңы архивдик материалдардын негизинде, макалада 1932-1933-жылдардагы Голодомор чагылдырылган, ал Сталиндин коллективдештирүү жана көчмөндөрдүн отурукташуу мезгилинде кылмыштуу чектен чыгуунун натыйжасында коңшу Казакстанды каптап кеткен, бул карапайым калк арасында чоң жоготууларга алып келген. өмүр таржымалындагы жаңы барактар катары Ю.Абдрахманов менен Т.Рыскулова Кыргызстанда ачкачылыкта жүргөн казак көчмөндөрүн куткарууда.

Аннотация: В статье на основании новых архивных материалов освещается тема Голодомора 1932-1933 гг., охвативший соседний Казахстан в результате преступных перегибов, совершенных при проведении сталинской коллективизации и оседания кочевников, приведшие к огромным жертвам среди мирного населения, а также о новых страницах в биографии Ю.Абдрахманова и Т.Рыскулова в спасении голодающих казахских откочевников в Кыргызстане.

Resume: Based on new archival materials, the article highlights the Holodomor of 1932-1933, which engulfed neighboring Kazakhstan as a result of criminal excesses committed during Stalin's collectivization and the settling of nomads, which led to huge casualties among the civilian population, as well as new pages in the biography Y. Abdrakhmanov and T. Ryskulova in the rescue of starving Kazakh nomads in Kyrgyzstan.

Негизги сөздөр: Голодомор, көчмөндөр, казактар, Рыскулов, Абдрахманов, Элдик комиссарлар кеңеши, РСФСР, КирАССР.

Ключевые слова: Голодомор, откочевники, казахи, Рыскулов, Абдрахманов, Совнарком, РСФСР, КирАССР.

Key words: Holodomor, nomads, Kazakhs, Ryskulov, Abdrakhmanov, Council of People's Commissars, RSFSR, KirASSR.

С помощью новых архивных документов, удалось установить, что в 20-30 гг. XX в. сложился союз между Тураром Рыскуловым и кыргызской политической элитой того времени, ее отдельными выдающимися представителями, как Абдыкерим Сыдыков, Юсуп Абдрахманов, Иманалы Айдарбеков, Ишеналы Арабаев, Касымбай Тельтаев и другими [1]. В это время между разными политическими группами в стране и центрально-азиатском регионе разворачивалась борьба за власть и влияние на общество и государство. Предлагались разные варианты политики и направления развития молодой республики, впоследствии социалистического государства. Шла борьба не только между разными партиями и идеологическими течениями, но и внутривластная борьба, в которой передовая кыргызская политическая элита поддержала Турара Рыскулова – выдающегося сына братского казахского народа, видного политического и государственного деятеля Туркестана и Советской власти.

Турар Рыскулов, как теоретик и практик национального вопроса, занимал самые высокие посты в советском государстве, был председателем ТуркЦИК, Совнаркома Туркестанской АССР. Длительное время являлся зампредом СНК РСФСР, где ему было поручено курировать национальные кадры в автономных республиках Российской Федерации. На этом посту он очень помогал национальным республикам и областям, в т.ч. и Киргизской АО-АССР. Кыргызские политики дорожили своими отношениями с Т.Рыскуловым, который был для них не чужим. Он был близок к ним и как выпускник Пишпекской школы садоводства, где учился пять лет и сдружился с кыргызской молодежью, многие из которых стали впоследствии видными государственными деятелями. Одним из

них стал Юсуп Абдрахманов, который и внешне, и по духу, складу своего ума, возрасту был очень близок к Турару Рыскулову. Оба они были представителями нового поколения туркестанских политиков, которые были в то время большой редкостью.

Это сотрудничество, даже больше, эта дружба между двумя великими политиками прошла достойные испытания на прочность во время Ашаршылыка, которое в мирное время в погоне за планом допустили коммунистические лидеры Казахской АССР, как Ф.Голощекин, в результате чего от массового голода погибло около 2 млн. казахов и стали беженцами несколько сотен тысяч человек.

В Кыргызстан в 1932-1933 гг. прибыло около 120-150 тыс. казахских беженцев, которых идеологи советской власти окрестили “откочевниками”. Центральная власть, которой нужно было ускоренно провести индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, несмотря ни на что, бросило голодающих, у которых власть отняла все излишки хлеба и даже семенник, на произвол судьбы и долгое время отрицало наличие массового голода в СССР, из-за чего в Украине, Казахстане, Поволжье, на С.Кавказе и других районах, погибли миллионы людей.

Но большинство беженцев казахов в Кыргызстане было спасено благодаря мужественному поступку Ю.Абдрахманова, который убедил кыргызское политическое руководство помочь голодающим казахам. И в этом подвиге мы видим немалый вклад его старшего товарища и коллеги Турара Рыскулова, который в деле спасения голодающих отчаянно боролся с бюрократизмом и равнодушием советского госаппарата. “Казахи и кыргызы братья, - все время повторял Ю.Абдрахманов, - мы один народ!” [2].

В архивах Кыргызстана сохранились документы, которые свидетельствуют о напряженной работе Ю.Абдрахманова и Т.Рыскулова над спасением голодающих. Прежде всего самым лучшим источником по Голодомору являются “Дневник Ю.Абдрахманова”. Это важнейший исторический источник, который лично заинтересовал Сталина и членов его Политбюро. В дневнике дается политическая оценка происходящих процессов и деятельности коммунистических вождей, которая была долгое время засекречена.

Видя трагическую участь казахских беженцев и понимая, что кыргызов несомненно ждет такая же участь, если немедленно не взять ответственность на себя, Ю.Абдрахманов на заседании Киробкома партии предпринимает отчаянную попытку спасти людей от голода и убедить это сделать своих коллег – первого и второго секретаря А.Шахрая и Б.Исакеева, после чего в республике, вопреки приказам центра, готовившегося к отправке его на экспорт, наконец началась выдача голодающим хлеба. «Лучше пусть нас снимут с работы, - сказал Ю.Абдрахманов, - за срыв плана хлебозаготовок, чем мы допустим такое положение, которое довели руководители в соседнем Казахстане» [3,с.47-48].

Вокруг откочевников была создана завеса абсолютной секретности. Рядом кипели страсти, обсуждали разные вопросы – по хлебо- и мясозаготовкам, подвозу зерна, детским домам и интернатам, о продаже хлеба, помощи бедным хозяйствам и многие другие вопросы, где откочевники должны были быть обязательно упомянуты. Но в документах об этом ни слова. С большой тревогой о приближающемся голоде писал в своем дневнике председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманов 25 февраля 1932 г.:

- «Около Фрунзе вырос 2-й город – город юрт казахских граждан, переселившихся сюда от... голода и нищеты. Это результат работы Филиппа. Только ли его?» [3,с.185].

- « У Маркса есть замечательное указание: капиталистически развитые страны с его, капитализма болезнями (разорение народных масс, кризис, безработица и т.д.) только показывает будущность тех стран, которые идут к этому. Так не показывает ли участь казахов и будущность киргиз? Похоже на то» [3,с.185].

- “23. VIII. 32. Еще. Директор Аламединской МТС сообщил мне, что в некоторых колхозах уже перебрали хлеб, т. е. очень мало оставили на питание. Надо бы на ходу исправлять эти перегибы, но ... мои коллеги очень оптимистичны и мне «не удалось» ни доказать, что лучше недополучить, чем переполучить и в результате иметь «украинскую»

историю. От нашего поколения, от наших современников мы требуем слишком много жертв для благ будущего!» [3, с.187].

С конца 1931 г. беженцы из Казахстана стали уходить из его южных регионов, куда они пришли в надежде добыть себе пропитание у стен столицы Казахстана. В республике голод был назван «голощекинским» или «ашаршылық». Смертность от голода была очень высокой, особенно среди детей, в т.ч. и среди местного населения. В г.Фрунзе и его окрестностях скопилось до 10 тыс. казахов и ежедневно умирают 15-20 человек (особенно дети)»[4]. Остановить его удалось лишь в 1934 г. за счет почти трехкратного сокращения продажи зерна за рубеж. Если в 1930 г. СССР экспортировал 4,8 млн т зерна, в 1931 - 5,2 млн, то в 1932 - 1,8 млн и 1933 - 1,7 млн т. [5, с.222]. Сделай власть это своевременно, можно было бы спасти миллионы жизней. Но официоз врал, что голод был ликвидирован за счет успехов коллективизации.

«На основе проверенных материалов и фактов, - гласил протокол казахской краевой парторганизации от 19 февраля 1932 г., подписанный Ф.Голощекиным и разосланный в указанные республики, - устанавливается, что в районах, прилегающих к Средней Азии и Киргизии, борьба баев и националистов против политики Советской власти и социалистического строительства, выражается в виде массовых откочевок со скотом в Среднюю Азию и Киргизию... Крайком постановил: «Просить Средазбюро ЦК ВКП (б) и Киробком оказать содействие по изъятию из откочевавшего населения баев и руководителей откочевок и содействовать добровольному возвращению бедняков и середняков в Казахстан». Вот так чудовищно ввали о голоде и голодающих казахах наместники Москвы. «Сообщаем о стихийном наплыве казахского населения на территорию Киргизии, в частности города Фрунзе, - отвечал ему глава Киробкома партии А.О.Шахрай, - где число казахских хозяйств достигло свыше двух тысяч... Поручили ГПУ выявить и изъять байско-кулацкие элементы» [6].

Ю.Абдрахманов, судя по своему дневнику, был весьма озадачен происходящим. Он разрывался между учением ленинизма и практикой социалистического строительства. Записи в дневнике характеризуют сложную внутреннюю борьбу и переживания Юсупа во время пришествия казахских откочевников. Тем не менее, отбросив в сторону всякие сомнения, он решительно взялся за исполнение своего долга, о чем свидетельствуют найденные архивные документы.

13 ноября 1932 г., когда в республику начали прибывать новые потоки беженцев из Казахстана, Ю.Абдрахманов проводит заседание правительства и просит в связи с напряженностью собственного республиканского бюджета выделить из бюджета РСФСР 100000 руб. [7] Он, в отличие от руководства Киробком партии, не стремился отправить беженцев назад домой, как просил Голощекин. А наоборот хотел реально помочь им: «Если я не помогу братскому казахскому народу, подчинившись приказам из Москвы, как я завтра посмотрю им в глаза»[8].

Помощь казахам откочевникам, точнее то, как она была из рук вон плохо организована и обеспечена в СССР, очень тревожила и Т.Рыскулова. В основном возвращение казахов откочевников было закончено преимущественно в феврале 1933 г. Тогда же было решено прекратить их вывоз по железной дороге. Но проблема решалась с большим трудом. Откочевники снова и снова возвращались, т.к. Казахстан продолжал голодать и не мог обеспечить прибывших откочевников хлебом. Начались злоупотребления служебным положением, нарушение прав откочевников и т.д.[9]

Ему шли разные сигналы, свидетельствующие о больших проблемах в оказании помощи. Особенно в тот период, когда союзное правительство еще не повернулось к нуждам откочевников, категорически стояла на позиции непризнания Голодомора.

В одной из своих телеграмм Т.Рыскулов пишет Ю.Абдрахманову. «Идут слухи, что без согласия с казахскими органами высылают казаков из Киргизии, есть случаи отбирают скот, имущество. Прекратить. Привлечь виновных к ответственности. Строго соблюдать постановление СНК РСФСР от 18 марта»[10, Л.101]. В другой телеграмме от 8 февраля 1933

г. Рыскулов сообщает Абдрахманову радостную новость: “В связи с образованием Комиссии по вопросу устройства откочевников под моим руководством прошу срочно прислать план мероприятий по устройству на предприятиях, совхозах и организации колхозов. Указать средства выделяемые вами на оказание натуральной помощи. Выделить меры по устройству детей” [10, Л.91]. Тут же соответствующая комиссия была образована и при СНК КирАССР под председательством Ю.Абдрахманова и зампреде И.Жоломанове, казахе, который был наркомом юстиции. Официальное создание вышеотмеченной комиссии означало, что в работу по спасению голодающих откочевников включается советское руководство. Из косвенных источников установлено, что устройство казаков откочевников по плану должно было быть закончено в 1933 г. [10, Л.23]

В феврале 1933 г. Абдрахманов пишет секретное письмо в СНК РСФСР. В Киргизии в 1932 г. был большой наплыв беспризорников и безнадзорных из некоторых недородных районов Казахстана и Сибири. Насчитывается 2000 беспризорных детей. Выделено на их содержание 100000 руб. На содержание детей 3 месяца. По договору с правительством Казахстана было отправлено 2 тыс. детей. Но сейчас снова прибыло 2400 детей. Из них 1000 надо взять на полное гособеспечение, 1400 на временное, в питательные пункты. Требуется на весь 1933 г. срочная помощь в 956983 руб. [11, Л.48].

16 февраля 1933 г. Абдрахманов отвечает Рыскулову на его запрос, что в связи с непроработкой плана кыргызский представитель не смог выехать. Нами приняты срочные меры по учету откочевников [11, Л.91]. В тот же день Ю.Абдрахманов рассылает всем райисполкомам (21 район), поручение предоставить планы работ. Особенно работа на местах “закипела” после докладной записки Т.Рыскулова Сталину. “Секретно”. От 9 марта 1933 г. Дана председателю Госплана РСФСР Рогову, чтобы при рассмотрении Казахстана учитывали изложенные обстоятельства. По ознакомлении просил вернуть доклад”. Сталин тогда дал официальное добро на оказание помощи откочевникам [12].

Копию этой докладной записки Рыскулов направил и в Киробком Шахраю и предКирСНК Абдрахманову. Писал, чтобы ознакомились и были готовы для оказания помощи откочевникам, лучше отнеслись к своим обязанностям, чем было до этого. “Приложите все усилия для устройства откочевников в вверенном вам крае” [11, Л.27].

Активная работа началась также и на низовом уровне. Докладная записка Ю.Абдрахманова в СНК РСФСР: “По устройству казаков откочевников на территории КАССР”. Секретно. Заселили северную и южную часть. Не имеют никакого имущества, ничего не имеют для ведения хозяйства. Нужна помощь”. Далее шел подробный перечень требований, расчеты и т.д. [10, Л.21]

Ситуация после принятых решительных мер через некоторое время с откочевниками улучшилась, о чем свидетельствует принятие 25 февраля 1933 г. постановления СНК Киргизской АССР “О возвращении откочевников из Киргизии”. Оно предписывало: 1. В связи с тем, что возвращение в основном закончено, немедленно отозвать всех уполномоченных. 2. Директору Турксиба прекратить отправку казахских откочевников в Казахстан [10, Л.83]. Однако, оптимизм был преждевременным.

Ю.Абдрахманову снова из Москвы пришла срочная телеграмма, требующая прекратить увольнение рабочих казахов. “Переселить их в Казахстан сейчас невозможно. Уволенных опять принять на работу” [10, Л.81]. Понятно чиновничье рвение отрапортовать о выполнении задания партии и правительства. Но Казахстан голодал и не был готов к приему своих сограждан.

1 апреля 1933 г., ввиду того, что прибытие откочевников в Киргизию продолжается, Абдрахманов посылает телеграмму Т.Рыскулову, чтобы правительство Казахстана не допускала откочевку казахов в Кыргызстан [10, Л.3]. Потенциал маленького Кыргызстана не мог уже выдержать новую волну переселения. Силы были на исходе. В таких условиях, без получения новых хлебных и материальных резервов, помощь голодающим была бы неэффективна.

3 апреля 1933 г. Абдрахманов телеграфирует Рыскулову: “Просим обеспечить немедленный перевод предусмотренных средств в вашем постановлении № 246 21 марта для развертывания работы [10, Л.63]. В тот же день Абдрахманову начали поступать тревожные сообщения из районов о том, что поведение голодающих выходит из под контроля.

4 апреля 1933 г. от Абдрахманова в районы расходитя по телеграфу распоряжение: “Для трудоустройства казахов создать Тройки в составе предрика, районо и уполномоченного ГПУ. Разработать исчерпывающие мероприятия по трудоустройству казахов. Составить планы. По отводу земель, кредитованию, особое внимание устройству детей. Указать точное количество трудоустроенных” [10, Л.7].

6 апреля 1933 г. Абдрахманов телеграфирует в Москву, в СНК, Т.Рыскулову: “Приняты меры по вербовке на работу 2600 чел. Прорабатываем вопрос об их землеустройстве. Многие истощены, не могут работать ввиду физической слабости. Для них надо открыть питательные пункты. Вопросы возбудили перед Ташкентом. Просим СНК Союза продвинуть вопрос о средствах хлебного фонда № 93” [10, Л.20].

В докладной записке Абдрахманова в СНК РСФСР по устройству казаков-кочевников на территории Киргизской АССР сообщается: «прикочевало с юга Казахстана около 30-35 тыс. хозяйств в пределах Кыргызстана в районы северной и южной его части» [10, Л.15].

20 мая 1933 г. поступила телеграмма зампреда СНК РСФСР Т.Рыскулова Ю Абдрахманову, которая нацеливала на еще большую активизацию работы кыргызских властей.

В числах 21 мая 1933 г. Т.Рыскулов снова телеграфирует Абдрахманову, чтобы срочно был выслан подробный доклад о результатах устройства казахов. “Дальнейшем высылать ежедекадные отчеты . Пришлите все решения республиканских органов по этому вопросу” [10, Л.59]. По мере решения проблемы голода активность переписки между двумя лидерами спадала. По крайней мере, об этом свидетельствуют те архивные документы, которые удалось найти.

4 июля 1933 г. от наркома юстиции СССР, одного из организаторов массовых репрессий Н.В.Крыленко зампреду СНК РСФСР Рыскулову лично с грифом “совершенно секретно” поступает письмо о том, что на почве голода среди казахов откочевников участились случаи людоедства.

Т.Рыскулов тут же взволнованно пишет секретарю Киробкома Шахраю и предСНК Абдрахманову. “Совершенно секретно”: “на питпунктах творятся безобразия (г.Токмак)”. Просит расследовать и привлечь к ответственности [10, Л.59]. В Кыргызстане начинают разбирать сигнал из Москвы.

14 июля 1933 г. в СНК, ЦИК, Горсовет поступает сообщение правоохранительных органов: “С.Секретно. О преступлениях совершаемых откочевниками”. Они собираются у питпунктов и живут там. Промышляют, добывают пищу, грабят огороды и поля, едят человеческое мясо. Ничто на них не влияет. В тюрьмы сажать нельзя, пропаганда имеет непродолжительное действие. Милиция просила принять меры к “освоению” казаков и отправке их с питпунктов [10, Л.57].

В целом, в феврале 1934 г. проблемы казахов откочевников в Кыргызстане были разрешены. Во многом это была заслуга двух лидеров – Т.Рыскулова и Ю.Абдрахманова, а также десятков и сотен тысяч простых граждан Кыргызстана, которые несмотря ни на что, пришли на помощь голодающему казахскому народу. Были спасены от голодной смерти десятки и сотни тысяч беженцев. Большая часть откочевников вернулась домой в Казахстан. Другая часть осталась жить в Кыргызстане, образовав многочисленную казахскую диаспору, которая вносит большой вклад в политическое, экономическое и культурное развитие своей второй Родины -Кыргызстана.

Список использованной литературы:

1. См.: Курманов З., Сарсенбаев Б. Турар Рыскулов и кыргызы // Вестник КРСУ. - 2021. - Т. 21. - № 2. - С. 31-35.

2. См.: Жусуп Абдрахмановдун ким экенин билип ал // URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=4425347700896879&id=100002650783774&sfnsn=mo
3. Цит. по: Юсуп Абдрахманов. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе: Кыргызстан, 1991.
4. Письмо Турара Рыскулова Сталину о голоде в Казакстане от 5 марта 1933 года. / URL: <http://1916.kg/ru/documents/pismo-turara-ryskulova-stalinu-o-golode-v-kazakstane>
5. Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. – М.: 1936.
6. Протокол № 91 КазКрайКома партии от 19. 02. 1932 года // ЦГА ОПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.25. Л.26 (Записка по поводу Голощекину от Шахрая).
7. ЦГА КР. Ф.23. Оп.1. Д.615. Л.90.
8. См.: Жусуп Абдрахманов:”Москванын буйругуна баш ийип, боордош казак элине жардам бербесем, эртен алардын козун кантип караймын // URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=4428213217276994&id=100002650783774&sfnsn=mo
9. ЦГА КР. Ф.23. Оп.1. Д. 670. Л.1.
10. ЦГА КР. Ф.23. Оп.1. Д.720.
11. ЦГА КР. Ф.21. Оп.1с. Д.92.
12. ЦГА ОПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.506. Л.27-28, 29-37 об.